

II CONGRESO INTERNACIONAL

«La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional:
estado actual y perspectivas»

Granada, 8-10 de septiembre de 2010

*En conmemoración de los 55 años
de enseñanza de la lengua rusa en España*

II МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Русский язык и литература
в международном образовательном пространстве: современное
состояние и перспективы»

Гранада, 8-10 сентября 2010 г.

к 55-летию преподавания русского языка в Испании

ТОМО II / ТОМ II

PONENCIAS Y COMUNICACIONES ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

Rafael Guzmán Tirado, Larisa Sokolova, Irina Votyakova
(eds.)

Granada 2010

*Затраты на проведение Конференции частично покрыты за счет средств Гранта, предоставленного Фондом <<Русский мир>>.

RUBIÑOS-1860, S.A.

GUZMÁN TIRADO, R., SOKOLOVA, L., VOTYAKOVA, I. (eds.)

II CONGRESO INTERNACIONAL

«La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional:

estado actual y perspectivas». Tomo II

Granada, 8-10 de septiembre de 2010

Produce: Industrias Gráficas Abulenses, S.L.

ISBN: 978-84-8041-145-5

Depósito Legal: AV-79-2010

Impreso en España

“Cualquier forma de reproducción, distribución, comunicación pública o transformación de esta obra solo puede ser realizada con la autorización de sus titulares, salvo excepción prevista por la ley.

Diríjase a CEDRO (Centro Español de Derechos Reprográficos –www.cedro.org), si necesita fotocopiar o escanear algún fragmento de esta obra.”

КОНЦЕПТЫ «СТОЛИЦА» И «ПРОВИНЦИЯ» И ИХ ОТНОШЕНИЕ К КОНЦЕПТУ «ОБРАЗОВАНИЕ» В УДМУРТИИ И АНДАЛУСИИ

Е.В. ТУКТАНГУЛОВА

tuctangulova@gmail.com

ПЕРЕВОД И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В сообщении говорится об особенностях репрезентации концептов «столица» и «провинция» и их отношении к концепту «образование» в условиях поликультурности регионов Андалусии и Удмуртии.

En el mensaje se dice sobre los rasgos de la representación de los conceptos “la capital” y “la provincia” y su relación al concepto “la formación” en condiciones de la policultura de las regiones de la Andalucía y Udmurtia.

Ключевые слова: концепт, межкультурная коммуникация, столица, провинция.

Все более очевидной для лингвистов становится неразрывность триады «язык – мысль – разум». Явственной роль языка в процессах становления и развития знаний человека о мире на основе психологических процессов апперцепции и ассоциации, на основе представления человека о явлениях, имеющих названия в языке. Именно в связи с проблемой соотношения языка и мышления возникла и приобрела актуальность проблема концепта и определения особенностей языковой картины мира. Проникновение в картину мира позволяет раскрыть миропонимание и поведение людей, универсальные черты, присущие всем народам, и национально специфические черты. Изучение именно концептов, формирующих определенную картину мира, представляется особо важным, поскольку человек владеет словами не на уровне их значений, а на уровне передаваемых ими смыслов, то есть именно концептов. Концепты являются важным компонентом национально-специфической картины мира. Каждый язык обладает определенным набором концептов, составляющих уникальный концептологический рисунок той или иной культуры. Наряду со специфическими концептами (как, например, «душа» в русском языке или «коррида» в испанском) существует набор универсальных концептов, присутствующих практически во всех языках. К ним относятся концепты, организующие пространство, отражающие специфику человеческого бытия. Это прежде всего концепты «столица» и «провинция», которые позволяют описать место человека в мире и имеют глубокие ценностные смыслы. Однако важным представляется их рассмотрение не самих по себе, а в отношении к концепту «образование» с целью выделить в них важную культурную составляющую.

Исследуемые в данной работе концепты «столица» и «провинция» в их отношении к концепту «образование» оказываются принципиально важными, поскольку являются обязательными составляющими русской и испанской языковой картины мира, что позволяет точно определить социальное, культурное, языковое самопозиционирование народов, особенностью которых является их существование в условиях поликультурности.

Концепт «столица» все еще находится на стадии становления в русской и испанской концептосфере. Ядро составляет лексема «столица». Лексикографическая интерпретация данного слова сводится к следующим определениям.

Рус. Столица. 1. Главный город, административно-политический центр государства. // Употр. как символ чего-л. передового, культурного, одухотворяющего. 2. перен. Место средоточения кого-л., чего-л.

Синоним: город, центр. Антоним: провинция.

Испанское. Capital. 1. adj. *De la *cabeza*. 2. f. **Población donde reside el gobierno de una nación o los organismos administrativos de una provincia, distrito, etc.* Población que más destaca en una actividad o a la que se ha otorgado un papel preponderante en determinado acontecimiento: “La capital del vino. La capital cultural de Europa”. Cabeza, corte. Metrópoli. Pandemónium.

Синонимы: город, главный. Антоним: insubstancial, accidental (безвкусный, случайный).

Основным постулатом когнитивной лингвистики является мысль о том, что концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации. В связи с этим следует обратиться к результатам проведенного эксперимента, основной задачей которого было выявление когнитивных признаков указанных концептов в сознании студентов, живущих в Удмуртии или Андалусии соответственно. Был задан вопрос: какие ассоциации у вас вызывает слово «столица»?

В целом, реконструкция тех смыслов, которые прозвучали в совокупности ответов студентов Удмуртии на первый вопрос, позволила выделить следующие основные плоскости определения и оценки данных концептов. Концепт «столица» проявляет себя в двух плоскостях. Горизонтальная плоскость выстроена посредством топонимов: Москва – 45%, Ижевск – 8%, Питер (Санкт-Петербург) – 3%. Особенность результатов данного эксперимента проявляется в выделении жителями Удмуртии двух общероссийских столиц (известно определение Санкт-Петербурга как «северной столицы») и собственной столицы (столицы республики-субъекта Российской Федерации). Кроме того, горизонтальная плоскость включает в себя лексемы, обозначающие разные уровни пространства: город, мегаполис – 22%, страна – 9%, Кремль – 8%, Республика – 4%, Красная площадь – 4%. Данные лексемы проявляют формальный критерий, ориентирующий на масштаб и административный статус поселения, и лишены коннотации. Таким образом, горизонтальная плоскость как составляющая концепта «столица» лишена оценочности.

Важной содержательной составляющей оказывается вертикальная плоскость. Здесь обнаруживаются лексемы с явной положительной коннотацией (большой – 22%, крупнейший – 22%, перспективы – 5%, огромный – 19%, главный – 19%, развитость – 6%, крупный – 20%, возможности – 4%, деньги – 4%, карьера – 4%, культура – 4%, цивилизация – 2%, важный – 3%, президент – 3%, движение – 3%, родина – 3%) и близкие к нейтральным (центр – 26%, власть – 5%, политика – 2%, быстрый темп жизни – 2%). При этом отмечаемая общеязыковая отрицательная коннотация вторичности столицы по отношению к провинции отсутствует в представленных

результатах. Это связано с тем, что жители Удмуртии в силу своей толерантности (поскольку живут в условиях поликультурности) воспринимают столицу как более широкое понятие, которое оказывается для них не чуждым и далеким, а вполне понятным и близким.

Реконструкция смыслов, прозвучавших в совокупности ответов студентов Андалусии на вопрос, какие ассоциации у вас вызывает слово «столица», позволила выделить следующие основные плоскости определения и оценки данных концептов. Периферию концепта «столица» составляют прежде всего топонимы: Мадрид – 46%, Севилья – 43%. Это показательный факт, поскольку такое понимание столицы схоже с пониманием в Удмуртии. Для жителей Андалусии важным оказывается осознание столицы не только в пределах страны, но и в пределах провинции (административно-территориальной единицы Испании), поскольку именно столица провинции является социально, культурно и политически объединяющим элементом в условиях поликультурности региона и в этом смысле встает по значимости на одно место со столицей страны. Следует пояснить, что Андалусия – значимый в политическом и культурном аспекте регион Испании, активно позиционирующий себя, в связи с чем принципиально важным оказывается топоним Севилья (столица Андалусии), репрезентирующий концепт «столица».

Таким образом, обнаруживаются схожие оценочные и пространственные характеристики концепта «столица». Принято считать, что, в отличие от провинции, столица единична, но и в Удмуртии, и в Андалусии такое понимание оказывается ошибочным, поскольку в обоих вариантах есть столица страны (России – Москва, Испании – Мадрид), а есть столица республики и провинции (Удмуртии – Ижевск, Андалусии – Севилья) и ценность их оказывается подчас ничуть не меньше ценности столиц стран.

В отличие от русского языка в испанском языке пространственные отношения в ассоциативном ряду концепта «столица» оказываются весьма ограниченными: город – 3%, место – 2%, центр – 2%, улицы – 2%. Положительные и отрицательные ассоциации распределены относительно равномерно (+: праздник – 9%, движение – 11%, возможность – 10%, мир – 5%, гомон – 4%, важность – 12%, современность – 4%, красивая – 4%, разнообразие – 5%, семья – 11%, тепло – 7%; -: страх – 5%, шум – 4%, большие деньги – 23%, стресс – 21%, беспорядок – 18%, холодное здание – 16%, спешка – 11%, опасность – 9%, туалет – 4%.) Здесь проявляется статусность провинции. Для испанской культуры важно осознание не только столицы, но и любого города в составе Андалусии. Такое понимание восходит к глубоким историческим традициям. В испанской культуре не принято говорить о языковом меньшинстве, так как это умаляет значение отдельных народностей, населяющих страну, поэтому провинция для испанца – это не малая, отдаленная часть относительно центральной, а равноправная по отношению к другим часть страны (недаром и культура Испании отразила такое явление, как писатели-регионалисты, к которым относился Эстебанес Кальдерон и его «Андалузские сцены», где подчеркивалась мысль о важности сохранения обычаев). Нет какой-то преобладающей народности, есть мозаика культур Испании, части которой равны. И ценностью в том, что Испания проявляет принцип единства через многообразие. В этом смысле предельно важным для обеих культур оказывается концепт «провинция».

Данный концепт представлен и в русской, и в испанской концептосфере разнообразно и подчас с противоположной оценкой. Связано это с тем, что в обоих языках лексема, составляющая ядро концепта «провинция», имеет многозначную трактовку. Лексикографическая интерпретация данной лексемы сводится к следующим определениям.

Рус. Провинция. 1. *устаревшее*. Населенный пункт, местность, область, отдаленные от столицы. 2. Местность, находящаяся вдали от столицы, крупного культурного центра. Употребляется как символ косности, отсталости. 3. Административно-территориальная единица (в Российском государстве XVII века и в некоторых других странах).

Синонимы: периферия, регион, захолустье.

Ядро составляют и однокоренные образования: провинциальный (соотносящийся по значению с существительным провинция, провинциал, связанный с ними; свойственный провинции, провинциалу, характерный для них; расположенный в провинции), провинциал (житель провинции; тот, кто в своем поведении, привычках придерживается провинциального уклада жизни).

Заметим, что лексемы, составляющие ядро концепта «провинция», содержат отрицательную коннотацию, а именно *захолустье, символ косности и отсталости, расположенный вдали от центра*.

Исп. Provincia. 1. Применяется в общем к некой организации местного самоуправления страны, зависимой от центральной власти. Специально, каждое из административных делений испанской территории, объединенное в настоящее время в различные автономии. Общность. 2. (pl). Оставшаяся часть городов страны, в противопоставление к столице: *Девушка из провинции*.

Ядро составляют и однокоренные образования: provincial (прилагательное от слова «провинция»), provincialato (ценность и достоинство провинциала), provinciano (житель или уроженец провинции в противопоставлении к столице, соотечественник; уничижительное, пристрастующее или пугливое отношение к жизни в городе; это значение может употребляться и в других случаях, но не применительно к жителям провинции), provincialism (преувеличенное или нетерпимое предпочтение собственной провинции; слово, выражение или манера говорить исключительно о чем-то).

Отметим, что в отличие от русского варианта в испанском представлении ядра данного концепта содержатся наряду с отрицательными (*преувеличенное, нетерпимое предпочтение, отсталость, уничижительное отношение, вдали от столицы*) и положительные коннотации, а именно *ценность и достоинство провинциала*.

Лексема провинция восходит к латинскому языку, ее происхождение в латыни неясно, однако первоначальные значения в русском и испанском языках схожи: слово служило для обозначения местности, противопоставленной столице. В связи с этим, определяя составляющие ядра концепта «провинция», важно учитывать и содержание выступающего здесь в качестве антонима концепта «столица».

Результаты эксперимента, проведенного в Удмуртии, позволяют сделать вывод о том, что при формировании концепта «провинция» в русской концептосфере выделяются два критерия:

- 1) географический критерий (это объясняется тем, что в структуре лексем-репрезентантов данного концепта актуализирован семантический компонент «далеко»: «провинция – отдаленная от столицы, от центра местность, периферия»: села – 21%, деревни – 43%, маленький город – 39%, окраина – 13% природа – 11%, удаленная область – 12%, захолустье – 9%, не город – 9%, регион – 7%, вся Россия, кроме Москвы – 8%, периферия – 7%. При этом всегда подчеркивается удаленность от столицы: *далеко от столицы, далеко от Москвы, далеко от Ижевска*. Отметим, что и здесь подчеркивается региональный компонент: оценка происходит, кроме прочего, и относительно Ижевска как столицы Удмуртии. Коннотации сведены к минимуму.

- 2) культурный критерий (жизненный уклад, способ бытия), где четко проявляются и положительные (тишина – 11%, родной – 6%, покой – 11%, спокойствие – 14%, традиционность – 9%, традиции – 11%, наивность – 23%, приветливый – 9%, дом – 9%, доброта – 8%, широкий кругозор – 9%, мечты – 5%, размеренность – 19%, чистый – 17%, красота – 4%, размеренность – 19%, чистый – 17%), и отрицательные коннотации (неразвитость – 12%, второстепенный – 20%, глушь – 5%, побочный – 11%, убогость – 7%, слишком простое – 11%, глупость – 6%, недалекие люди – 5%, отсталое – 12%, бедность – 6%, грязь – 17%, серость – 4%, плохие дороги – 7%, необразованность – 12%).

Равное соотношение положительных и отрицательных оценок – характерная черта современного понимания провинции в противовес явному крену в сторону отрицательных коннотаций, характерному для 90-х годов XX века, что связано с изменением статуса регионов (периферий). Подобное понимание проявилось и при анализе материалов средств массовой информации (электронных ресурсов поисковых систем Rambler, Yandex, Yahoo, Google).

Состав периферии концепта «провинция» в испанской концептосфере сводится к следующим ассоциациям.

- 1) географический критерий: поселок – 34%, деревня – 23%, маленький город – 13%. Особое место здесь занимают широко представленные топонимы: Malaga, Granada, Cordova, Huelva, Almeria, Cadiz, Jaen. Оценка отсутствует. Отметим, что, кроме лексем, выделенных в рамках географического критерия, нейтральные ассоциации отсутствуют, поэтому правомерно выделить другой критерий.
- 2) эмоциональный критерий (+: мне нравится – 14%, выделяется – 12%, свет – 11%, красивая – 8%, тепло – 7%, друзья – 6%, солнце – 7%, спокойствие – 7%, качество жизни – 11%, расслабление – 9%, радость – 9%; -: режим Франко – 19%, упадок – 8%, туалет – 2%, устаревшее – 12%).

Периферия концепта «провинция» в испанском языковом сознании представляется положительно окрашенной (при незначительных отрицательных вкраплениях, связанных с историей страны, а именно, в послефранкистской Испании острый национальный вопрос был решен весьма грамотно: была проведена автономизация и была признана полиэтничность Испании, в связи с чем автономии и провинции в их составе начали восприниматься как равные в составе страны). Восприятие жителями Андалусии понятия провинции не связано с отрицательными ассоциациями. Вместе с тем не следует забывать, что при таком восприятии провинции существует в испанском языке и лексема *provinciano*, отличающаяся явной отрицательной окраской: 'отсталый, недалекий, глупый, малообразованный, невоспитанный человек', что эквивалентно русскому «провинциал», которое может нейтрально обозначать понятие жителя провинции, а может, в зависимости от контекста, нести явную отрицательную коннотацию, совпадающую в этом случае с испанским вариантом.

Таким образом, рассмотрение концептов «столица» и «провинция» несомненно важно в изучении специфики национальной концептосферы Андалусии и Удмуртии, потому что всякое освещение языка с позиции культуры есть сопоставительное изучение этого языка в сравнении с иностранным или родным. Это позволяет установить как структурные и функциональные особенности языков, так и национальное своеобразие

народов и их культур. Данное исследование вскрывает особенности самосознания жителей Удмуртии и Андалусии, которое проявляется в уважительном отношении к региону, в осознании важности столицы не только страны, но и своего региона. Кроме того, интересно, что отношение к Андалусии и Удмуртии всегда эмоционально, однако это эмоции, раскрывающие сравнение с тем, что есть в столице, но не проявляющие ни малейших отрицательных националистических настроений. Поскольку эксперимент сознательно проводился среди студентов университетов Удмуртии и Андалусии, можно заключить, что сделанные в работе выводы – это взгляд молодого поколения в будущее данных регионов и возможность целенаправленного анализа менее важных в условиях поликультурности концептов «образование», «эмоциональность», «толерантность».

БИБЛИОГРАФИЯ

- BARTOLOMÉ PINA (2000): *La construcción de la identidad en contextos multiculturales*. Madrid.
- Большой толковый словарь (2004): Москва.
- КУЗНЕЦОВА Е.Г. (2006): «Концепт ПРОВИНЦИЯ в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В кн.: *XI Пушкинские чтения*, СПб, Т.1, с.143-145.
- La identidad cultural de Andalucía* (2008): Aproximaciones, mixtificaciones, negacionismo y evidencias: Introduccion y selección de textos Isidoro Moreno / Centro de estudios Andaluces. Sevilla.
- Русская провинция: миф – текст – реальность* (2000): М, СПб.